

DOI: 10.31857/S086919080015563-6

ИЗРАИЛЬСКИЙ ФАКТОР В КАТАРСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
И ЕГО РОЛЬ В АРАБСКОЙ ПОЛИТИКЕ КАТАРА

© 2021 г.

Д.Б. ГРАФОВ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7334-5398; graftvc@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются катарско-израильские отношения, которые активизировались в процессе нарастания противоречий между Катаром и монархиями Залива. Автор исследует с точки зрения структурного реализма отношения в треугольнике КСА, ОАЭ – Катар – США, Израиль, в центре которых лежит желание Дохи использовать отношения с Вашингтоном и Израилем для балансирования угроз основных конкурентов по Заливу – Эр-Рияда и Абу-Даби. Пока Дохе не удастся добиться серьезных результатов с помощью израильского лобби в США. Противоборствующие акторы в попытках повлиять на баланс сил в американских коридорах власти склоняют США к тому, чтобы сделать ставку на одну из сторон конфликта. Но это превратит Вашингтон в заложника отношений с одним из государств, что не соответствует американским принципам и интересам.

В статье делаются следующие выводы: 1) Связи с Ираном не позволили Катару успешно лоббировать интересы в Вашингтоне без учета интересов произраильского лобби; 2) Стратегия «buck-passing» оказывается неэффективной, если оба противника выступают клиентами по отношению к США, которым передается «ответный ход».

Ключевые слова: Катар, Саудовская Аравия; ОАЭ, Израиль, Катарский дипломатический кризис, блокада Катара, лоббирование в США; произраильское лобби; Иран.

Для цитирования: Графов Д.Б. Израильский фактор в катарско-американских отношениях и его роль в арабской политике Катара. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 107–117. DOI: 10.31857/S086919080015563-6

THE INFLUENCE THE QATARI-ISRAELI AND THE QATARI-AMERICAN
RELATIONS ON THE QATAR'S ARAB POLICY

© 2021

Dmitry B. GRAFOV ^a^a – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7334-5398; graftvc@mail.ru

Abstract: As Qatar's ambitions to become a regional player grew, it repeatedly offered to broker peace between Israel and the Arab states, and also tried to negotiate between conflicting parties. But Sunni Gulf States are irritated by this mediation and suppose that Doha tries to undermine stability of Arab countries. This is the reason for the tension in Doha's relations with Riyadh and Abu Dhabi. As a result, Saudi Arabia, the UAE, Bahrain and Egypt declared a blockade on Qatar in June 2017. They accused Qatar of supporting terrorism, demanded to break off all ties with Iran and to close the Turkish military base on its own territory. Qatar tries to ease tensions with the Gulf States by using American lobbyists, Israeli interests, and the

Jewish-American community. Qatar follows defensive realism in the combination with the “buck passing” strategy – transferring the responsibility to act to other States while remaining on the sidelines. This is transferring the responsibility to act to the U.S. Qatar’s relations with Israel and the Jewish-American community should shift the U.S. position in favor of Qatar.

The main conclusions are the following: 1) there is little chance of luck lobbying in the U.S. for any interests of any State that cooperates with Iran. But the development of Qatari-Israeli relations makes it difficult to accuse Qatar of supporting Iran; 2) the development of Qatari – Saudi crisis shows that attempt both rival parties to “buck-pass” by one superpower is inefficient. The reason is that both Qatar and Saudi coalition act like US’s clients.

Keywords: *Qatar diplomatic crisis, Qatari-Israeli relations, lobbying in the U.S., Saudi Arabia, Iran, Israel, the UAE, Jewish Americans.*

For citation: Grafov D.B. The Influence the Qatari-Israeli and the Qatari-American Relations on the Qatar’s Arab Policy. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 107–117. DOI: 10.31857/S086919080015563-6

Внешней политике Катара на современном этапе посвящен ряд работ отечественных исследователей, хотя Эмират и пребывает в тени внимания российских востоковедов к «старшим» монархиям Залива и таким ключевым странам Арабского мира, как Египет и Ирак. Участие Катара в дестабилизации режимов М. Каддафи, Х. Мубарака и Б. Асада изучал А. Борисов [Борисов, 2013]. В. Исаев и А. Филоник посвятили свою работу экономическому росту Катара, затронув внешнеполитические факторы [Исаев, Филоник, 2015]. Посреднические усилия Эмирата, организацию переговоров между участниками конфликтов в Ливии, Ливане, Йемене исследовал А. Букин [Букин, 2014]. А. Демченко анализировал политику Катара в увязке с внутренними причинами, общими для Арабского Востока [Демченко, 2010]. В контексте событий Большого Ближнего Востока рассматривали политику Эмирата Г. Косач, Е. Мелкумян [Мелкумян, 2013; Косач, Мелкумян, 2012], А. Подцероб [Подцероб, 2011].

Однако израильский вектор в политике Дохи и влияние отношений с еврейским государством на достижение других целей внешней политики Катара исследованы недостаточно. В большинстве работ отношения арабских стран с Израилем рассматриваются в парадигме противостояния. В реальной политике эти отношения сложнее. Арабский мир давно не озвучивает планов ликвидировать «очаг сионизма в Палестине» и «де-факто» признает еврейское государство. Египет подписал мирный договор с Израилем в 1979 г., Иордания юридически признает еврейское государство с 1994 г., официально нормализовали свои отношения с Израилем ОАЭ (август 2020 г.), Бахрейн (сентябрь 2020 г.), Марокко (декабрь 2020 г.) и Судан (январь 2021 г.). Все это имеет непосредственное отношение к сделке века – объявленному 28 января 2020 г. президентом США Д. Трампом плану политического урегулирования палестино-израильской проблемы, который предусматривал выделение 50 млрд долл. Палестине, Египту, Иордании и Ливану с сохранением оккупированных палестинских территорий за Израилем при согласии ключевых арабских стран. Многие арабские страны понимают, что, как только дело касается их отношений с США, «слово» Израиля начинает иметь большое значение. Поэтому неформальное сотрудничество с еврейским государством дает много преимуществ. В этом быстро убедились ОАЭ, когда зашла речь о закупках американских истребителей F-35 [Likud, 2020].

В 2003 г. Катар попробовал себя на роль посредника между арабскими странами и Израилем. Министры иностранных дел Катара и Израиля – шейх Хамад бен Джассим Аль Тани и Сильван Шалом – встретились в Париже, чтобы обсудить мирную повестку

на Ближнем Востоке. В мае 2003 года шейх Хамад не исключил возможности заключения договора о мире с Израилем, если это будет отвечать интересам Катара. В 2005 г. в поисках путей выхода Израиля из Газы шейх Хамад встретился с министром иностранных дел Израиля Ципи Ливни на полях сессии ООН в Нью-Йорке.

Претензии на особую роль не только в Арабском мире, но и в исламском мире появились у третьего эмира Катара Шейха Хамада бин Халифа Аль Тани¹. Власть досталась ему не таким уж мирным путем. Его правление началось в 1995 г., когда он сверг своего отца шейха Халифу бин Хамада, пока тот отдыхал в Швейцарии [Smooth, 2013]. Лишенный власти Х. бин Хамад, публично отрекся от сына и в феврале 1996 г. предпринял неудачную попытку контрпереворота. Он продолжал встречаться с королевскими семействами Саудовской Аравии (КСА), Бахрейна и Эмиратов, а сын жаловался, что эти страны планировали вернуть отца на трон силой. Власти Катара вскрывали одно покушение за другим и обвиняли Саудовскую Аравию и ОАЭ [New Details, 2018]. Однако корни противостояния двух монархий глубже. Есть многолетний пограничный спор в месте выхода КСА к Заливу. В сентябре 1992 г. между Катаром и Саудовской Аравией возникла напряженность, из-за попытки переместить границу на 14 км. Саудовские войска, якобы, атаковали пограничный пост Катара, что сопровождалось потерями с катарской стороны [Ayalon, 1992, p. 686].

Таким образом, в качестве изначального условия внешней политики Катара можно назвать не очень дружественное окружение.

Вторым обстоятельством, определившим политику Дохи, стали огромные нефтегазовые ресурсы. Нефтегазовые доходы обеспечивают более 55% ВВП страны (более 190 млрд долл. в 2019 г.) и около 85% доходов от экспорта. С учетом малого населения страны (число граждан менее 300 тыс.) огромные нефтегазовые доходы дают самый высокий ВВП на душу населения в мире – более 70 тыс. долл. на человека. Доходы государства почти на 40–45% превышают расходы [World, 2019].

Огромные доходы, накопленные капиталы, инвестиции также ставили вопрос об их секьюритизации. Власти осознавали, что страна находится под постоянным прессингом явлений и процессов, формируемых за пределами её влияния. Пассивная позиция в международных делах лишь усугубляет трудности, с которыми сталкивается Катар, «...поскольку не он генерирует решения, влияющие на ход мировых событий и, следовательно, не эксплуатирует их в своих интересах, но вынужден постоянно лавировать в меняющейся среде, чтобы сохранять оптимальные параметры своего жизнеобеспечения» [Исаев, Филоник, 2015, с. 104].

Развивая отношения с Израилем, Катар видит в этом способ укрепить связи с Западом, включая Соединенные Штаты. Высокомерное отношение со стороны «старших» монархий Катар компенсировал развитием связей с Йеменом, Ираком, Ираном и Турцией. КСА и ОАЭ посчитали это вызовом региональной системе отношений и увидели в этом не просто конкуренцию, а претензию крошечного эмирата на статус региональной сверхдержавы. [Da Lage, 2006, p. 126].

В теории неореализма международных отношений есть два подхода к обеспечению безопасности государства: «наступательный реализм» [Labs 1997; Mearsheimer, 2001] и «оборонительный реализм» [Waltz, 1990]. В первом случае безопасность обеспечивается за счет опоры на собственные возможности и максимизацию военной силы, во втором – балансирование угрозы происходит за счет союзов и выстраивания отношений с другими акторами, вынуждая угрожающую сторону расходовать больше ресурсов на противостояние с коалицией. Однако получение гарантий безопасности через максимизацию власти и

¹ 25 июня 2013 г. он объявил о передаче власти своему 33-летнему сыну — наследному принцу шейху Тамиму бин Хамаду Аль Тани, который правит сейчас.

мощи может привести к известной в международной политике «дилемме безопасности», когда противоположная сторона воспринимает наращивание мощи не как желание гарантированной безопасности, а как приготовление к нападению, что вызывает взвинчивание по спирали взаимной угрозы [Schweller, 1996]. Чем большей безопасности добивается для себя одно государство, тем меньше её остаётся у другого, тем больше сторона, ощущающая угрозу, готова на превентивные действия. В реальной политике акторы ищут оптимум в сохранении баланса сил с соседними государствами (также за их счет), предпочитая баланс между нападением и обороной [Snyder, 1991].

Подход Катара во внешней политике состоит в том, что обеспечить выживание Эмирата в качестве суверенного государства можно только, выстраивая отношения с влиятельными игроками на региональном и глобальном уровне, балансируя одни интересы другими [Kirkpatrick, Barnard, 2017]. В Катаре располагается крупнейшая американская военная база «Аль-Удейд» со штабом командования США и штабом командования ВВС США в Центральном регионе. Катарские инвестиции в экономику США создают рабочие места и поддерживают американский фондовый рынок. Доха приобрела британского ритейлера Harrods. Эмират известен как щедрый спонсор американского аналитического Брукингского института, Фонда Клинтона (особенно в период, когда Х. Клинтон была госсекретарем США) [Clinton's, 2016].

Сближение Катара с еврейским государством стало заметным, когда Доха установила с Тель-Авивом торговые отношения. Ш. Перес посетил Катар в 1996 г. и открыл там израильское торговое представительство, которое просуществовало до 2009 г. [Israel's, 2020]. В 2006 г. Катар предложил Израилю посреднические услуги во время Второй ливанской войны. Доха позиционировала себя как представитель, с одной стороны, ливанского правительства, а с другой – группировок ХАМАС и «Хизбалла». Между тем, Госсекретарь США К. Райс обсуждала скорейшее прекращение огня в Вашингтоне с главой МИД Саудовской Аравии Саудом аль-Фейсалом. Однако боевые действия были остановлены согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1701.

В 2006–2007 гг. израильтяне поддержали представительство Катара в Совете Безопасности ООН. Второй визит вице-премьер Ш. Перес совершил в Доху в январе 2007 г. Катар, с одной стороны, старался говорить с Израилем от имени Арабского мира, чем вызвал раздражение у соседних монархий, а с другой – выступал в отношениях с Израилем от имени палестинского народа. Хотя палестинский мандат Доха выдала себе сама. В 2008 г., когда Израиль провел против группировки ХАМАС операцию «Литой свинец» в секторе Газа (что привело к гибели около 1300 палестинцев), Катар ответил на это закрытием торгпредства Израиля, однако уже в начале 2009 г. на встрече бывших министров иностранных дел в Дохе от катарских властей поступило предложение нового посредничества между ХАМАС и армией Израиля. Катар дважды предлагал восстановить торговые отношения, но при условии, что Израиль позволит направлять стройматериалы и деньги в Газу. А также сделает заявление, в котором поблагодарит Эмират за признание им «существования» еврейского государства [A Shameful Rejection, 2010]. Израиль ответил уклончиво: он не хочет участвовать в соревновании между Катаром и Египтом за посредничество в палестинском вопросе [Israel, 2010]. Это заявление отражает интерес Израиля к сотрудничеству с Катаром, т. к. Доха выступает переговорщиком от лица ХАМАС, когда еврейскому государству необходимо договориться о перемирии. А израильская сторона может выбирать между переговорным каналом через Египет или Катар. Но, активизируя контакты с Тель-Авивом, Доха старалась избежать в публичном пространстве вопросов, имеющих принципиальное значение для арабской уммы. Катар помогал Израилю в перевозке йеменских евреев в Израиль, но в Дохе не реагировали на призывы израильских политиков публично осудить борьбу с сионизмом, отмежеваться от террористических организаций [Qatar Helping, 2013].

АРАБСКАЯ ВЕСНА И «КАТАРСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС»

В Ливии и Египте Катар поддерживал в первую очередь движение «Братьев Мусульман», в Сирии и Ираке – террористические джихадистские группировки, в том числе Джебхат ан-Нусра, Хайат Тахрир аш-Шам и «исламское государство»² [Bureau, 2016]. В 2014 г. КСА публично обвинило Катар в сотрудничестве с организациями, представляющими угрозу безопасности и стабильности государств-членов ССАГПЗ, в первую очередь имея в виду Иран. Второй этап дипломатического кризиса начался 24 мая 2017 г. По версии катарских властей, вебсайт национального информационного агентства QNA был взломан, на нем было размещено сфальсифицированное заявление главы государства Тамима бин Хамада Аль Тани, в котором он назвал Иран гарантом стабильности в регионе и выступил с обличением политики стран ССАГПЗ, направленной против Тегерана. Атака хакеров, якобы, была организована ОАЭ [UAE orchestrated, 2017]. Там же появилось заявление МИД Катара об отзыве послов из пяти арабских стран, в том числе Саудовской Аравии и ОАЭ. Все эти сообщения были опровергнуты через несколько минут властями Катара.

Противники Катара стояли на позициях «наступательного реализма». На вебсайте Совета по международным делам МИДа Катара говорится, что госсекретарю США Р. Тиллерсону пришлось вмешаться, чтобы остановить разработанный КСА и ОАЭ план вторжения в Катар [Just, 2020]. Доха избрала стратегию «оборонительного реализма». Хотя Катар располагает немалым военным потенциалом, его ресурсы уступают возможностям КСА и ОАЭ. Но больший риск несла возможность военной эскалации конфликта, что вызвало бы раздражение Вашингтона. Оборонительная стратегия, наоборот, требует меньших ресурсов и предполагает усиление позиции за счет издержек атакующей стороны через вовлечение внешних игроков [Waltz, 1990, p. 34]. Балансировать угрозу Доха могла, обратившись за помощью к США, могла использовать в качестве рычага дружеские отношения с Турцией и Ираном, но это создало бы проблемы для США и помешало бы Д. Трампу усилить давление на Иран.

Позицию Вашингтона сформулировал бывший тогда госсекретарем Р. Тиллерсон, который указал на негативные последствия блокады Катара в гуманитарной области, в противодействии терроризму и для деловой активности в регионе [Qatar blockade, 2017].

Доха пошла по пути расширения экономических выгод для США и использования американских лоббистских фирм. Требовалось, чтобы США заняли позицию между Катаром и КСА (причем ближе к Катару), что, по сути, является стратегией «buck-passing» – передачи другому актору «ответного хода» по отношению к противнику [Powell, 1999, p. 283].

В январе 2018 г. Доха подписала с Вашингтоном Меморандум о взаимопонимании, провозгласивший «Стратегический диалог». В документе указывается на необходимость немедленного решения кризиса в отношениях с КСА и ОАЭ на основе уважения суверенитета Катара. США похвалили Катар за поддержку военного присутствия США в этой стране и выразили готовность сотрудничать с Дохой «в сдерживании и противодействии внешней угрозе территориальной целостности Катара» [Joint Statement, 2018]. Доха и Вашингтон отметили в меморандуме большую роль американских компаний в развитии Катара и значение инвестиций Катара (45 млрд долл.) в США. Были упомянуты поставки американских вооружений на 24,7 млрд долларов. Доха получила от Вашингтона осуждение «экстремизма» против Эмирата и готовность сотрудничать «в сдерживании и противодействии внешней угрозы Катару». В оплату позиции Вашингтона Дохой были обещаны новые инвестиции в американский энергетический сектор [Big Oil, 2018].

² Запрещено в Российской Федерации.

Для изменения позиции Вашингтона в свою пользу Катар нанял более трех десятков американских лоббистских фирм. С начала кризиса к октябрю 2017 г. Эмират потратил на лоббирование около 4,7 млн долларов. Для сравнения, с 2012 по июнь 2017 г. Доха истратила только 6,5 млн долларов [Qatar Spent, 2017]. Так, лоббистская фирма BlueFront Strategies отвечала за кампанию, осуждающую блокаду Катара, к 72-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2017 г. Действия «четверки» трактовались как преступление против суверенитета Катара. Эмират обратился в Совет ИКАО с просьбой активизировать Чикагскую Конвенцию и положить конец запрету пролета катарских самолетов со стороны четырех стран [Saudi, 2018]. Другой продвигаемой темой катарских интересов была критика ультиматума «четверки» о выдворении граждан Катара. Доха обратилась в Международный суд в Гааге с требованием защитить катарские семьи от «разрушения» [UAE Says Qatar, 2018].

Доха старалась ослабить позиции враждебных монархий, продвигая через лоббистов компании Avenue Strategies Global, LLC обеспокоенность «гуманитарными страданиями населения Йемена от боевых действий саудовской коалиции». Для Эр-Рияда это было крайне чувствительно, т. к. в Конгрессе рассматривался вопрос о приостановке военно-технического сотрудничества с КСА из-за неизбирательного применения военной силы в Йемене.

Лоббисты компании McDermott Will & Emery LLP помогали Катару освоиться в коридорах Конгресса, установить контакты с законодателями и сотрудниками комитетов и подкомитетов, а также с «членами пропагандистских групп и СМИ по вопросам изоляции и бойкота Катара». На встречах с послом Катара, министром иностранных дел, министром обороны Катара «в формате обеда» побывали несколько десятков членов Палаты представителей и Сената. Некоторые контакты были посвящены созданию «катарского кокуса» в Конгрессе. В число «друзей Катара» вошли конгрессмены от демократической партии: Т. Малиновски, У. Херд, Д. Бейер и Г. Микс, Ч. Крист, Н. Барраган, Д. Сисиллин, У. Китинг [FARA eFile 1, 2019].

Еще одна нанятая Катаром фирма – Debevoise & Plimpton LLP – в 2018 г. посвятила теме «правовой и справедливой позиции Катара в отношении блокады» встречи с конгрессменом П. Кингом, сенатором Л. Грэмом, чиновниками Государственного департамента США. В 2019 году та же лоббистская фирма, согласно отчетам, обсуждала «правовую и справедливую позицию Катара в отношении блокады» с помощником госсекретаря Д. Шенкером и заместителем помощника госсекретаря Т. Лендеркингом [FARA eFile 2, 2019].

ОПОРА НА АМЕРИКАНСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИЗРАИЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Госсекретарь Р. Тиллерсон неожиданно был отправлен Д. Трампом в отставку. Выдвижение директора ЦРУ М. Помпео в качестве следующего госсекретаря вызывало одобрение КСА и ОАЭ, поскольку бывший глава ЦРУ известен своим непримиримым отношением к Ирану. Повлиять на решение об увольнении Тиллерсона могли несколько факторов. В том числе и усилия близких к президенту политиков, за которыми стоят КСА и ОАЭ [Emails, 2018]. Также госсекретарь отговаривал Д. Трампа от разрыва ядерной сделки с Ираном и заблокировал военную интервенцию против Катара, на которую два могущественных соседа уже были готовы. Сама блокада Катара оказалась не столь жесткой тоже из-за позиции Госдепартамента [Saudi Arabia, 2018]. Во всяком случае, посол ОАЭ в США Ю. Аль-Отейба знал за три месяца об отставке главы Госдепартамента Р. Тиллерсона. В качестве канала влияния мог быть использован зять президента Д. Кушнер, с которым Ю. Аль-Отейба лично знаком. Хорошие личные отношения с Кушнером имеет и саудовский наследный принц Мухамед бен Салман [The Prince, 2018].

Доха могла использовать новых акторов для смещения баланса сил в свою пользу. Против блокады Катара выступила Великобритания. На встрече в Лондоне премьер-министр Великобритании Т. Мэй убеждала наследного принца Саудовской Аравии, что блокада не поставила Катар на колени и не привела к смене режима, но вредит бизнесу в Заливе [Gulf, 2018]. Доха дала понять, что противовесом могут стать и более влиятельные игроки, например, Россия. Впервые за всю историю двусторонних отношений в октябре 2017 г. стороны подписали контракт на поставку легких вооружений, в том числе ПТРК «Корнет». Было заявлено о планах открыть в Дохе и Москве аппараты военных атташе. КСА и ОАЭ расценили как очередной вызов со стороны Дохи эти действия, но особенно переговоры о закупке наиболее современного российского зенитно-ракетного комплекса С-400. Саудовская Аравия тут же пригрозила Катару применением военной силы, как только С-400 будет доставлен из России [Катар, 2018].

Однако противостояние Катара с КСА и ОАЭ в коридорах американской власти показало, что главным препятствием для Катара стали обвинения в его сотрудничестве с Ираном. Невозможно добиться успеха в Вашингтоне, пренебрегая интересами израильского лобби, встроенного в американский политический механизм. Успех же зависит от того, как Израиль, израильское лобби в США будут воспринимать желание Катара улучшить отношения. Уже в 2018 г. нанятая посольством Катара лоббистская фирма Lexington Strategies, LLC указывает в отчете в Минюст США, что занималась развитием отношений с руководством еврейской общины США в интересах Катара. Речь идет о поисках влияния на ключевые фигуры и задаче улучшить их отношение к Катару [FARA eFile 3, 2018]. Доха рассматривала это как политически полезные инвестиции, которые должны снять обеспокоенность Израиля: во-первых, тем, что Доха развивает отношения с Тегераном; во-вторых, встречами эмира Катара Аль Тани с лидером «Братьев-мусульман» египетским проповедником Аль-Карадави, получившим убежище в Дохе, известным сравнением холокоста с «божественным наказанием» [Prominent, 2018].

Для Израиля является принципиальным вопрос поддержки Катаром деятельности «ХАМАС» и «Хизбалла». Что это: инструмент борьбы с соседями за влияние в исламском мире, или это сущностная позиция консолидации антисиионистских сил?

Одним из первых серьезных столкновений интересов семейств Аль Сауд и Аль Тани стала «арабская весна» в Египте. До того, как военные во главе с будущим президентом Абдул-Фаттахом ас-Сиси положили конец «арабской весне», Катар делал ставку на движение «Братья мусульмане», воплощающее идею политического ислама, а саудиты поддерживали другие исламские силы [Estival, 2013, p. 95]. Однако сама идея политического ислама антагонистична и Катарской монархии, и Саудовской. Государственное устройство Катара, как и КСА, основано на суннитском исламе, господствующим толком которого выступает ханбалитский мазхаб³. Монархическо-религиозные формы правления Катара и КСА основаны на принципе аль-бей'а (в данном случае политическом договоре между правящей династией и религиозной элитой). А политический ислам означает «революционно-религиозное очищение» – контроль религиозных институтов над государственными (монархическими).

Но ставки Катара и КСА на разные фундаменталистские группировки по всему Ближнему Востоку и за его пределами определялись не религиозными, а политическими соображениями. То же можно сказать и про сотрудничество Катара с Ираном и проиранскими шиитскими группировками: их ценность для Дохи – в том, что они противостоят Эр-Рияду и Абу-Даби.

³ Догматическо-правовая школа ханбализма является официальной в Саудовской Аравии и Катаре, значительное число ханбалитов проживает на территории ОАЭ, султаната Оман и других государств Персидского залива. Модифицированное ханбалитское учение было воспринято радикальными исламистами во многих частях мира. [Harris, 1994, p. 89].

Официальная Доха объясняет свои связи с различными радикальными силами вполне реалистично – желанием стать площадкой для разрешения конфликтов в исламской ойкумене. МИД Катара причисляет к достижениям «посредничество в достижении мирного соглашения по конфликту в Дарфуре, освобождении джибутийских военнопленных в Эритрее, освобождении заложников в Сирии, прекращении президентского кризиса в Ливане». Катар продолжает работать ради примирения между палестинцами и выступает посредником между движением «Талибан» и США [Ministry, 2020]. Лоббисты, нанятые Катаром, даже «представляли интересы сирийского народа» в Вашингтоне с целью помочь оппозиции «на переговорах с сирийским режимом» [FARA eFile 4, 2017].

Очевидно, израильские власти могут так же прагматично относиться к желанию Катара улучшать отношения. В 2018 г. Израиль позволил послу Катара в Палестине на частном самолете доставить через аэропорт Тель-Авива в Газу большой объем американских долларов. В том же году Аль-Тани встретился с министром обороны Израиля А. Либерманом на Кипре в рамках усилий по посредничеству в прекращении огня с группировкой ХАМАС, правящей в Газе. В 2019 г. премьер-министр Б. Нетаньяху намеревался встретиться с Мухаммедом бен Абдаррахманом Аль Тани в феврале в Варшаве на конференции по Ближнему Востоку. Однако Доха ответила, что момент для встречи неблагоприятный [Netanyahu, 2019].

Стратегическим решением можно назвать разворот Катара в сторону сотрудничества с влиятельными представителями еврейской диаспоры США. Доха поддержала суммой в 100 тыс. долларов Сионистскую Организацию Америки (Zionist Organization of America), которая агитировала за введение санкций против Саудовской Аравии. Еще в 2014 г. эта еврейская организация призывала правительство США признать Катар спонсором терроризма, а уже в 2017 г. на ежегодном торжественном гала-ужине Сионистской Организации Америки на видном месте оказался бывший катарский дипломат Ахмед ар-Румейхи, также возглавлявший суверенный инвестиционный фонд Qatar Investments. На знаковое мероприятие его пригласил Д. Аллахам, бывший владелец группы кошерных мясных ресторанов, зарегистрированный в Минюсте США как лоббист Катара. Другим катарским лоббистом стал Н. Музин, бывший советник сенаторов-республиканцев Т. Круза и Т. Скотта. Свою миссию он объяснял так: «взаимодействие с Катаром может быть только в лучших интересах США и еврейской общины, поскольку мы не можем позволить Катару подвергнуться остракизму со стороны своих соседей и оказаться в сфере влияния Ирана» [Qatar Trying, 2017].

Ар-Румейхи пообещал стать спонсором баскетбольной команды бизнесмена Д. Кватинца (Kwatinetz), чтобы познакомиться с его другом, бывшим помощником Д. Трампа, С. Бэнноном. Еще 100 тыс. долларов через Д. Аллахаму получила еврейская организация «Наши солдаты говорят» (Our Soldiers Speak), которая организует лекционные туры из США для пропаганды израильских ценностей и достижений. Бывший кандидат в президенты от Республиканской партии, он же бывший губернатор штата Арканзас, М. Хакаби тоже получил от Катара на счет своей фирмы Blue Diamond Horizons 50 тыс. долл. [Qatar funded, 2018]. «Друзей Катара» возили в Доху, оплачивали там расходы. Всего таких новых друзей в американском истеблишменте катарские власти отобрали около 250 человек. Среди них профессора, адвокаты, журналисты, бывшие партнеры Д. Трампа, люди, известные не только в еврейской диаспоре, но составляющие некую «орбиту» Трампа. Например, дочь Хакаби оказалась пресс-секретарем Белого дома Сарой Хакаби Сандерс. Вместе с ней летал в Катар и президент «Сионистской Организации Америки» М. Кляйн. Дружба с Катаром состояла в том, чтобы активнее критиковать Саудовское королевство как государство, представляющее угрозу Израилю [The New Lobbying, 2018].

Сближение с Израилем катарское руководство не всегда скрывает, посылая сигнал американскому политическому классу. Например, раввин Марк Шнейер из Нью-Йорка принял приглашение оргкомитета Катара по проведению Чемпионата Мира по футболу 2022 г.

приехать в Эмират для консультаций по обеспечению кошерным питанием еврейских ботельщиков [New York, 2018].

Пока Дохе не удалось добиться серьезных результатов с помощью израильского лобби. Противоборствующие акторы в попытках повлиять на баланс сил в американских коридорах власти склоняют США к тому, чтобы сделать ставку на одну из сторон конфликта. Но это превратит Вашингтон в заложника отношений с одним из государств, что не соответствует американским принципам и интересам.

Расчет Дохи на передачу хода Вашингтону демонстрирует неэффективность стратегии «buck-passing», когда оба противника выступают клиентами по отношению к третьей стороне. Однако, Катар, хоть и уступает по своему потенциалу соперникам, демонстрирует большую эффективность стратегии «оборонительного реализма», в том числе за счет развития отношений с Израилем и американскими еврейскими организациями, что размывает обвинения Катара в связях с Ираном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Борисов А. *Внешняя политика Катара. Ближний Восток и современность*. М., 2013 г. № 47. С. 17–27 [Borisov A. *Qatar's Foreign Policy. The Middle East and Modernity*, Moscow. 2013. No. 47. Pp. 17–27 (in Russian)].

Букин А.В. Посредническая политика Катара в арабских странах. *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. 2014. № 3. С. 96–100 [Bukin A.V. Mediation Policy of Qatar in the Arab Countries. *RUDN Bulletin, International Relations Series*. 2014. No. 3. Pp. 96–100 (in Russian)].

Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока. *Вестник МГИМО-Университета*: 2010. 1(10). С. 153–165 [Demchenko A.V. Internal Factors in the Formation of Foreign Policy of Arab States. *Bulletin of MGIMO University*: 2010. 1(10). Pp. 153–165 (in Russian)].

Исаев В.А., Филоник А.О. *Катар. Три столпа роста*. М.: ИВ РАН, 2015 [Isaev V.A., Filonik A.O. *Qatar. Three Pillars of Growth*. Moscow: IOS RAS, 2015 (in Russian)].

Катар купит у России автоматы, гранатометы и комплексы «Корнет». *Российская газета*. 23.07.2018 [Katar kupit u Rossii avtomaty, granatomety i komplekсы "Kornet". *Rossiyskaya gazeta*. 23.07.2018] <https://rg.ru/2018/07/23/katar-kupit-u-rossii-avtomaty-granatomety-i-komplekсы-kornet.html> (accessed: 16.08.2020).

Мелкумян Е.С. Арабские монархии: моделирование регионального пространства и «Арабская весна». *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2013. (102). С. 126–134 [Melkumyan E. Arab Monarchies: Constructing of Regional Environment and "the Arab Spring". *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2013. (102). Pp. 126–134 (in Russian)].

Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Залива как региональная военно-политическая организация. *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 4. С. 39–69 [Kosach G.G., Melkumyan E.S. The Gulf Cooperation Council as a Regional Military-Political Organization. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Vol. 25. International Relations and World Politics*. 2012. No. 4. Pp. 39–69 (in Russian)].

Подцероб А.Б. Арабские страны в системе международных отношений. *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2011. № 1. С. 76–97 [Podtserob A.B. Arab Countries in the System of International Relations. *Bulletin of Moscow State University. Series 25. International Relations and World Politics*. 2011. No. 1. Pp. 76–97 (in Russian)].

Ayalon A. *Middle East Contemporary Survey*. The Moshe Dayan Center. Volume XVI, 1992.

A Shameful Rejection. *Haaretz*. 20.05.10. <https://www.haaretz.com/1.5122450> (accessed: 15.08.2020).

Big Oil, Gas Investments Coming to US via Middle East, Perry says. *Washington Examiner*. 28.06.2018. <https://www.washingtonexaminer.com/policy/energy/big-oil-gas-investments-coming-to-us-via-middle-east-perry-says> (accessed: 15.08.2020).

Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. United States Department of State Publication. 02.06.2016. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/258249.pdf> (accessed: 25.08.2020).

Clinton's Charity Confirms Qatar's \$1 Million Gift While She Was at State Dept. *Reuters*. 05.11.2016. <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-foundation-idUSKBN12Z2SL> (accessed: 15.07.2020).

Da Lage O. *Géopolitique de l'Arabie Saoudite*. Editions Complexe. 2006.

Emails Show UAE-linked Effort Against Tillerson. *BBC News*. 05.03.2018. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-43281519> (accessed: 22.08.2020).

Estival J.P. *La Tragédie syrienne: Révolte populaire ou complot international?* L'Harmattan. 2013.

FARA eFile 1. 2019. U.S. Department of Justice. <https://efile.fara.gov/docs/6447-Amendment-20191205-5.pdf> (accessed: 10.08.2020).

FARA eFile 2. 2019. <https://efile.fara.gov/docs/6560-Supplemental-Statement-20191223-4.pdf> (accessed: 10.08.2020).

FARA eFile 3. 2018. <https://efile.fara.gov/docs/6563-Short-Form-20180615-4.pdf> (accessed: 10.08.2020).

FARA eFile 4. 2017. <https://www.fara.gov/docs/6210-Exhibit-AB-20171221-4.pdf> (accessed: 11.08.2020).

Harris I.C. *Longman guide to living religions*. Stockton. 1994.

Israel's Diplomatic Missions Abroad: Status of relations. Israel Ministry of Foreign Affairs. 2020. <https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Pages/Israel%20Diplomatic%20Missions%20Abroad.aspx> (accessed: 24.08.2020).

Israel rejects Qatar bid to restore diplomatic ties. *Haaretz*. 20.05.2010. <https://www.haaretz.com/1.5122450> (accessed: 28.08.2020).

Joint Statement of the Inaugural United States-Qatar Strategic Dialogue. U.S. Embassy in Qatar. 30.01.2018. <https://qa.usembassy.gov/joint-statement-inaugural-united-states-qatar-strategic-dialogue/> (accessed: 12.08.2020).

Just How Important Is the Rift Between Qatar and the Saudi Arabia-led Quartet? Council on Foreign Relations. 22.06.2020. <https://www.cfr.org/blog/just-how-important-rift-between-qatar-and-saudi-arabia-led-quartet> (accessed: 24.08.2020).

Kirkpatrick D.D., Barnard A. Terrorist Attacks Pour Gas on Saudi-Iranian Rivalry and Gulf Tensions. *The New York Times*. 07.06.2017. <https://www.nytimes.com/2017/06/07/world/middleeast/terrorism-saudi-arabia-iran-qatar.html> (accessed: 25.08.2020).

Labs E.J. 1997. Beyond Victory: Offensive Realism and the Expansion of War Aims. *Security Studies* 6. No. 4. Pp. 1–49.

Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*, New York: W. W. Norton & Company. 2001.

Ministry of Foreign Affairs of Qatar. *Preventive diplomacy*. 2020. <https://www.mofa.gov.qa/en/foreign-policy/preventive-diplomacy> (accessed: 25.08.2020).

Netanyahu Reportedly Rebuffed After Seeking Meet with Qatari Foreign Minister. *Times of Israel*. 17.09.2019. <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-reportedly-sought-meeting-with-qatari-fm-but-was-turned-down/> (accessed: 25.08.2020).

New Details Revealed on 1996 Coup Attempt Against Qatar. Exclusive Al Jazeera Documentary Uncovers New Evidence of Saudi, UAE, and Bahrain Involvement in the 1996 Foiled Coup. *Aljazeera*. 05.03.2018. <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/al-jazeera-reveals-details-1996-coup-attempt-qatar-180304200532130.html> (accessed: 25.08.2020).

New York Hot Dog Rabbi to Make Qatar Kosher for World Cup. *Bloomberg*. 26.12.2018. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-26/new-york-hot-dog-rabbi-to-make-qatar-kosher-at-soccer-world-cup> (accessed: 05.09.2020).

Powell R. *In the Shadow of Power: States and Strategies in International Politics*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1999.

Qatar Blockade: Gulf States Silent on Tillerson Plea to Ease Measures. *BBC*. 10.06.2017. <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-40232856> (accessed: 05.09.2020).

Qatar Funded Pro-Israel US Groups in Lobbying Campaign. *The National*. 11.07.2018. <https://www.thenational.ae/world/mena/qatar-funded-pro-israel-us-groups-in-lobbying-campaign-1.749437> (accessed: 05.09.2020).

Qatar Helping Yemenite Jews Reach Israel? *Israel National News*. 21.01.2013. <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/164406#.UQH8gCfs6zo> (accessed: 05.09.2020).

Qatar Spent Nearly \$5 Million on U.S. Influence Campaigns Following its Isolation by Saudi Coalition. *The Center for Responsive Politics*. 13.10.2017. <https://www.opensecrets.org/news/2017/10/qatar-spent-5-million-on-influence> (accessed: 07.09.2020).

Qatar Trying to Arrange Meeting With Jewish American Leaders as Part of PR Push. *Haaretz*. 13.09.2017. <https://www.haaretz.com/us-news/in-pr-push-qatar-trying-to-meet-with-u-s-jewish-leaders-1.5450190> (accessed: 07.09.2020).

Saudi Arabia Planned to Invade Qatar Last Summer. Rex Tillerson's Effort to Stop it May Have Cost Him His Job. *The Intercept*. 01.08.2018. <https://theintercept.com/2018/08/01/rex-tillerson-qatar-saudi-uae/> (accessed: 07.09.2020).

Schweller R.L. Neorealism's Status-Quo Bias: What Security Dilemma? *Security Studies*. 1996. 5. No. 3. Pp. 90–121.

Smooth Qatar Handover Rooted in Turbulent Past of 'Father Emir'. *Voice of America*. 03.07.2013. <https://www.voanews.com/a/smooth-qatar-handover-rooted-in-turbulent-past-of-father-mir/1694301.html> (accessed: 17.09.2020).

Snyder J.L. *Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition*. Ithaca. New York. Cornell University Press. 1991.

The New Lobbying: Qatar Targeted 250 Trump 'Influencers' to Change U.S. Policy. 29.08.2018. <https://www.wsj.com/articles/the-new-lobbying-qatar-targeted-250-trump-influencers-to-change-u-s-policy-1535554647> (accessed: 17.09.2020).

The Prince Who Would Remake the World. *The New York Times*. 21.06.2018. <https://www.nytimes.com/2018/06/21/opinion/sunday/saudi-arabia-women-drivers.html> (accessed: 17.09.2020).

UAE Orchestrated Hacking of Qatari Government Sites, Sparking Regional Upheaval, According to U.S. Intelligence Officials. *The Washington Post*. 16.10.2017. <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/uae-hacked-qatari-government-sites-sparking-regional-upheaval-according-to-us-intelligence-officials/2017/07/16/> (accessed: 11.09.2020).

UAE Says Qatar World Court Case a "Misuse" of International Organisations. *Gulf Business*. 27.06.2018. <http://gulfbusiness.com/uae-says-qatar-world-court-case-abuse-of-international-organisations> (accessed: 11.09.2020).

Waltz K. Realist Thought and Neorealist Theory. *Journal of International Affairs*. 1990. Vol. 44. Issue 1. Pp. 21–37.

World Economic Outlook Database. IMF. October 2019. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=38&pr.y=16&sy=2017&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=453&s=NGDPD%2CPPPDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC%2CPCPI&grp=0&a=> (accessed: 14.08.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРАФОВ Дмитрий Борисович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Dmitry B. GRAFOV, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.